

Неадекватный мальчик, или Большой поход

— Хорошо. Запасы на зиму почти готовы, — отвечает мама Тигра, тоже чмокнув папочку в широкий носище.

Тут шкура, закрывающая вход, отодвинулась, и в хижину вошла бабушка Хворостина.

— Бабушка, — продолжает допытываться папа, — что у нас там со шкурами?

— Дожёвываем...

Да-да, летний охотничий лагерь — хорошо отлаженный механизм, тут каждый при деле, у каждого своя, совершенно определённая задача.

Лето кончилось

Мужчины охотятся; женщины нарезают мясо на куски, потом провяливают, а ещё выскребают шкуры; беззубые же бабушки разминают их дёснами, чтобы стали мягче.

Есть ещё старейшины; их главное занятие — брызгать, и мы, дети, прилагаем все усилия, чтобы они не прекращали этого делать.

Например, вчера утром, взяв осколок кремня, предназначенный для резьбы по дереву, Рысь подпилила шест, на котором держалась хижина, где живут Насупленный Лоб, Испепеляющий Взглядом и Рука-на-расправу-легка.

Так что сегодня утром, когда три старикана поднялись, хижина завалилась и они долго барахтались среди шестов и шкур.

Рука-на-расправу-легка гнался за нами и вопил:

— Я вас видел, так и знайте! Вот погодите, я вам покажу, где раки зимуют!

Но, к счастью, гроза миновала, и вот мы вместе с остальными укладываем вяленое мясо, шкуры и утварь — всё, что должны будем тащить на себе до зимнего стойбища.

Вообще-то я рад, что мы возвращаемся.

Я очень соскучился по Умнику, моему другу-изобретателю; по прекрасной Неандерталочке, которую не видел уже больше трёх лун, а ещё по Угольку, Попрыгунье, Медвежонку...

По Щегольку — ничуть: без него я отлично могу обойтись! Я знаю, что он вместе со своим отцом ходил на юг, а родители Неандерталочки с дяденькой Бобром охотились на росомаху.

Как же мне хочется увидеть её снова!

А пока что меня окликает Блошка:

— Неандертальчик, сможешь собирать чернику?

— Ладно, — бурчу я.

О-ох! Собирать, собирать, собирать...

Конечно, хорошо, когда на зиму имеется изрядный запас черники и прочих ягод, а также ивовой тюри, но нельзя же всё лето собирать и собирать без конца, что бы там ни говорила тётушка Бурундучиха.

Поэтому очень скоро мы с Берёзкой, Рысью и Буйволёнком смываемся.

— Что будем делать? — спрашиваю я.

— Пойдём разбудим Жирного Быка, — предлагает Рысь.

— Давайте...

Лизунчик бежит за нами, виляя хвостом. Он вырос, окреп и, если бы не резвился без конца да не прыгал

вокруг каждого встречного, норовя лизнуть в лицо, вполне мог бы сойти за настоящего волка.

Тётушка Бурундучиха страшно довольна тем, что Лизунчик сгрызает все кости; обычно к концу лета охотничий лагерь ими буквально зарастает, и на эти отбросы тучами слетаются мухи, слепни и оводы. Она считает, что Берёзке пришла в голову грандиозная мысль, и если девчонке удастся приручить ещё парочку волков, проблемы с очисткой стойбища решатся сами собой.

Старейшины от подобных речей просто звереют. Да, следует признать: всякое нововведение на нашем стойбище встречает яростный отпор!

А вот и Жирный Бык храпит на пригорке у самого озера.

Рысь ловит на берегу пару-тройку лягушек и засовывает ему под шубу.

Старикан перестаёт храпеть, корчится, извивается, рывком вскакивает, бежит к хижинам — но спотыкается о камень и катится по склону прямо в озеро.

ПЛЮХ!

На его вопли сбегается вся стоянка, но мы уже далеко.

Берёзовая роща — место, где влюблённые назначают свидания.

Томный Глаз, самый красивый юноша в племени, воспользовался тем, что сегодня охоту отменили, и ведёт любовную игру.

Вот он, идёт под ручку с Брыкливой Козочкой, нащёптывая ей нежные слова.

— Клянусь, я думаю только о тебе. Вчера, охотясь на зайца, был так рассеян, что чуть не угодил в овраг...

— Я не верю тебе! Наверняка ты думал о Цветущем Кустике, и...

— Об этой ломаче?

— Видела я, как ты пялил на неё глаза на празднике Полнолуния...

— Это неправда. Ты одна в моём сердце. Ради тебя я готов сразиться даже с саблезубым тигром...

Рысь подмигивает мне. Да-да: моя подружка прекрасно умеет подражать рёву грозного зверя.

— Р-Р-Р-Р!

Томный Глаз в тревоге оглядывается, подпрыгивает на месте и пускается наутёк, оставляя любимую на расправу голодному тигру... который вдруг раздражается хохотом.

Тут и нам приходится удирать, потому что Брыкливая Козочка разозлилась не на шутку и горит желанием доказать, что имя ей подобрали не просто так.

Но пора весёлых игр и проказ подходит к концу. В одно прекрасное утро папа Большая Рука созывает охотников, колотя дубинкой по выдолбленному стволу.

— Разобрать хижины! — командует он. — Мы возвращаемся на стойбище.

СНОВА В ШКОЛУ

Первый школьный день в классе-пещере — бесконечный обмен записочками: нужно же поделиться с товарищами всем, что случилось с тобой за лето.

Вот почему каждый приволок основательный запас ивовой коры, на которой удобнее всего писать записки.

Берёзка тут же передаёт послание Умнику. Она хочет сказать, что очень скучала без него, но всегда хранила память о нём в сердце.

И рисует палатку, чтобы обозначить летний охотничий лагерь, озеро, чтобы обозначить Голубое озеро, и большое сердце с облачком внутри (Умничек у нас

вечно витает в облаках). Наконец, чтобы обозначить себя, рисует красивое деревце, собственно, берёзку: во всяком случае, намеревается нарисовать.

Умник получает послание и читает вполголоса:

«Лето было дождливое. Мои любимые деревца подросли, но я, как ни жаль, вечно сидела в палатке».

Берёт кусок коры и отвечает: «Бедная Берёзка, я знаю, что летом часто идут дожди; надеюсь, Лизунчик, твой волчонок, развлекал тебя в твоей палатке». Он нарисовал деревце (без листьев, чтобы вышло поскорее); два облачка; палатку; потом девочку, которая играет с волком.

Берёзка получает записку и читает: «Пусть твои любимые деревца все засохнут; пусть дождь идёт каждый день, и пусть волки нападут на твою палатку!»

И раздражается слезами.

Почему Умник такой злой?

Она ведь так внимательна к нему, так добра!

Блошка бросается её утешать, читает записку, качает головой:

— Но Берёзка, что ты тут вычитала? Тут же ясно написано: «Деревья жаждут дождя, а я жажду быть с тобой и любить тебя, как твой волчонок!»

— Правда? — спрашивает Берёзка, вытирая слёзы. Наклоняется, подбирает с пола ещё один кусочек коры, чтобы написать Умнику ответ.

Класс-пещера весь усеян записочками — шагу не ступить.

Дедушка Пузан в ярости громыхает:

— Просто с ума посходили! Все ивы у реки хотите ободрать? Ну-ка дай сюда этот кусок коры!

Берёзка скрепя сердце протягивает свой ответ. На коре нарисован огромный медведь, который лакомится мёдом, Тотем-Луна и та же самая берёзка; всё это должно выражать следующую замечательную мысль: «Ты такой сладкий; я люблю тебя, как медведи любят мёд, а Мать-Луна — деревья!»

Дедушка Пузан, прочтя записку, багровеет, как солнце на закате.

— Наглая, невоспитанная девчонка! — орёт он. — Вот я тебя сейчас подвешу в угол!

— Но, дедушка, — оправдывается Берёзка, — сегодня все пишут записочки...

— Да, но не такие!

Я подхожу ближе, спрашиваю:

— Что там такое?

— Ты только посмотри, — бушует учитель и суёт мне под нос записку: — «Дедушка Пузан прожорлив, как медведь. Будет столько лопать, станет круглым, как шар».

Берёзка напрасно уверяет, что она вовсе не это хотела сказать.

— Кто писал записки — поднимите руки, — командует дедушка Пузан.

Поднимается тридцать рук.

Теперь, если судить по справедливости, учитель должен подвесить в угол всех, но поскольку жердей, куда попадают наказанные, всего две, нам на этот раз удаётся избежать кары. Наконец-то можно начать урок.

— Сначала немного повторения. Как вы, наверное, знаете, в этом году мы пойдём в поход. Возьмём направление на север, проведём вдали от стойбища

несколько лун, совсем одни. Так что вы все прекрасно понимаете, как важно уметь развести огонь, поставить хижину, отогнать хищников, приготовить дичь. М-м-м... кстати о дичи: не пора ли перекусить? Что вы принесли вкусенького?

— Ну вот, начинается, — шепчу я Умнику. — Утроба ненасытная, прожорлив, что твой волк...

— Что ты сказал, Неандертальчик? — рычит учитель.

— Да ничего, ничего. Я сказал, что Берёзкин волк, должно быть, прожорлив, вон он какой гладкий, — отвечаю я.

— Кстати о волках. Берёзка, сколько раз тебе говорить, что я не желаю видеть в классе этого зверя, — заводится дедушка Пузан.

— Ты же вечно твердишь, что мы — животные, — вмешивается Медвежонок, — так что одним животным больше, одним животным меньше...

Учитель раздувается, рычит, трясётся от ярости.

Какой он смешной: головица огромная, сплюснутая на затылке, шеи почти нет. Брови — два пышных белых куста; глаза так и мечут молнии. За лето он, кажется, раздобрел ещё больше...

Берёзка подходит к нему, протягивает порядочный ломоть вяленой бизонины.

Дедушка Пузан расслабляется.

— М-м-м... бизонье филе! Недурно. Спасибо, дочка. Пожалуй, оставь своего волчишку. Он такой миленький.

— Смотрите: снег пошёл! — кричит Морж.

Мы все бежим к входу в пещеру, охваченные непонятым возбуждением.

— Ладно-ладно, — шамкает дедушка Пузан с набитым ртом. — Завтра принесёте разрешения от родителей: мы выступаем в поход.

— В поход? — ахает Щеголёк. — В такую погоду?

— Сынок... чав-чав... учебный поход — важный момент в жизни ледникового ребёнка. Было бы легче лёгкого отправиться в поход две луны тому назад. Теперь же настала зима, суровая зима...

— Вот именно, не лучше ли нам остаться дома, в тепле?..

— В моей школе не воспитываются слабаки и рохли! — громыкает учитель. — Моя школа выковывает крепких и закалённых ледниковых детей, способных постоять за себя и выжить в любой ситуации. И мой поход — настоящий, взаправдашний...

— Что это значит — «взаправдашний», дедушка? — спрашивает Блошка.

— Это значит, что вы будете сами заботиться о себе! Вот что это значит. А я вам буду давать руководящие указания.

— Руководящие... указания? Это ещё что такое?

— Придёт время, увидишь, — ворчит учитель.

Признаться, сердце у меня не на месте, ибо походы дедушки Пузана всегда окутаны зловещим покровом тайны.

Собравшись с духом, спрашиваю:

— Дедушка, это правда, что из прошлого похода не все ученики вернулись домой?

— Гр-р! Неандертальчик, а не заткнёшь ли ты свою пасть?

— Я... я... не хочу в поход, — заявляет Блошка.

— У меня ноги болят, — ноет Улитка.

— Не слушайте вы этого заводилу, — гремит дедушка Пузан. — Я вас всех приведу обратно, все вы вернётесь домой целыми и невредимыми. И не забывайте: только тот, кто хорошо проявит себя в походе, получит длинное Годовое Копьё. Кроме того, поход важен не только для мальчиков, которые должны набраться опыта в охоте. Для девочек он тоже необходим, девочки научатся разделывать туши, свежевать, вычищать шкуры... Да, должен признаться: в последнем походе возникли кое-какие проблемы, потому что мы поставили перед собой слишком сложную цель — мамонта. В этом году мы выберем какого-нибудь совсем лёгкого зверя...

— Какого именно? — спрашиваю я с опаской.

— Не выберем же мы... ой... ой... пещерного льва, а?! — беспокоится Попрыгунья.

— Не выберем же мы... ой, мамочки... большого горного медведя, а?! — шепчет в страхе Медвежонок.

— Не... не... выберем же мы... ой... саблезубого тигра, а?! — шепчет Блошка.

— Да нет же, нет! Ничего подобного! Целью нашего похода будет... будет...

— Не тяни, дедушка. Кто?

— Длинношёрстный носорог. Да, длинношёрстный носорог как раз подойдёт.

— Длинношёрстный носорог?! — ахаем мы.

— Но... он огромный! — возмущается Щеголёк.

— Своим рогом он может перерубить ёлку, — всхлипывает Блошка.

— Он живёт так далеко, — пыхтит Улитка.

— Гр-р! Всё верно. Длинношёрстный носорог — огромный, свирепый и живёт далеко отсюда. Но он стоит в программе. А программу следует выполнять.

— Я не пойду! — решительно заявляет Щеголёк. — А вечером скажу папе...

Поднимается недовольный ропот.

— Ничего ты своему папе не скажешь, — рычит дедушка Пузан, поднимая паршивца за шкуру. — Пойдёшь как миленький, иначе получишь Годовое Копьё длиной со свой мизинец.

Неандертальский мальчик, или Большой поход

Неандерталочка бросает на Щеголька презрительный взгляд. Заметив это, тот краснеет, вырывается из рук учителя:

— Отпусти меня, отпусти: ладно, пойду. Что мне, в самом деле, длинношёрстный носорог? Знаете, мне одного будет маловато. Я убью двух, а шкуры подарю Неандерталочке.

Моей милой это льстит — она вздыхает, поднимает кустистые бровки, хлопает ресницами.

Видеть не могу подобные кривлянья!

Встаю в позу перед Щегольком, кричу:

— Ой, напугал! Я его убью раньше тебя! То есть их убью раньше тебя, потому что собираюсь добыть трёх носорогов.

Дедушка Пузан весело смеётся.

— Молодцы, ребята! Здоровый дух соревнования поможет вам стать славными охотниками! А теперь по домам, собирайте вещи — завтра на заре выступаем. Захватите шкуры, чтобы ставить хижины; скребки, наконечники, ясеновые копья и... гм... побольше вяленого мяса. Хорошенько запаситесь мясом: путь длинный-предлинный, идти долго-долго, и мы очень, ну просто очень проголодаемся...

ПЕРВАЯ СТОЯНКА

На следующее утро всё племя Грустных Медведей выстроилось вокруг Тотема-Луны, чтобы проводить нас в далёкий путь.

Мама Тигра даёт мне последние наставления:

— Запасную шкуру взял? Ту, мускусного быка, с длинной-длинной шерстью?

— Да, мама...

— А шкуру росомахи, обёртывать ноги?

— Да, мама-а...

— А бизоний жир, чтобы её смазывать? Главное — чтобы ноги всегда были сухими.

— Да, мама-а-а-а!!!

— Будь осторожен. Походы дедушки Пузана — не простая прогулка, — вздыхает папа Большая Рука.

Неадекватный мальчик, или Большой похор

— Может, мне пойти с вами? — предлагает дяденька Бобёр, самый опытный из охотников племени.

Дедушка Пузан сердится:

— Не лезь не в своё дело! Пока ещё учитель здесь — я, меня никто не прогонял с места.

— Старайся не отбиваться от группы, — советует бабушка Хворостина.

— У тебя достаточно сухих фруктов? — беспокоится тётушка Бурундучиха. — Поход отнимает много сил...

— До фивания, вебята! — шамкает Беззубый Лось. — Фпомните обо мне, пфинефите мовговую кофточку двинношёфтного нофового.

Возле своей хижины Берёзка прощается с Лизунчиком. После долгих уговоров дедушка Пузан разрешил ей взять волчонка с собой в поход, но в конце концов Берёзка рассудила, что для щенка это может быть слишком опасно.

Лизунчик по-прежнему ведёт себя как сосунок ростом в две пяди. Носится вокруг хижин, виляет хвостом, прыгает на всех подряд. Вчера, к примеру, опрокинул Беззубого Лося и ну его лизать...

Одним словом, теперь все его любят, и Берёзка не боится оставлять своё сокровище.

Наконец всё готово.

Остаётся выполнить маленькую формальность: позвать к Тотему-Луне и потом по очереди поцеловать священный камень.

Шаман заводит песнь:

О, Мать-Луна, храни детей в пути,
Дай все опасности бестрепетно пройти!
Не дай им сгинуть в чаще и в болоте,
Даруй сноровку и успех в охоте...

Последние прощания — и мы ступаем на тропинку, что ведёт к реке; нас овевает свежий ветерок...

Свежий — мягко сказано!

Первая стаянка

Пар, который выходит изо рта и носа дедушки Пузана, капельками оседает на бороде, и борода превращается в сосульку.

Да-да, в наш Ледниковый период времена года не знают плавных переходов: едва закончилось лето, как зима уже впирается в землю всеми своими ледяными зубами. Но жаловаться не приходится — нынче начало зимы довольно мягкое. Подойдя к реке, мы видим, что лёд у водопада никак не толще двух локтей.

Да, теплынь стоит удивительная, даже ночью температура не падает ниже десяти шкур.

